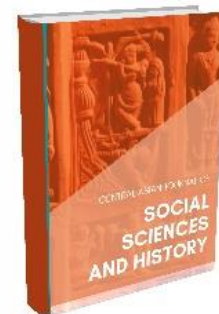

Available online at www.cajssh.centralasianstudies.org
**CENTRAL ASIAN JOURNAL OF
SOCIAL SCIENCES AND HISTORY**

Journal homepage: www.http://cajssh.centralasianstudies.org/index.php/CAJSSH

Совершенствование Системы Защиты Женщин От Семейного Насилия И Обеспечения Гендерного Равенства – Международное Договорное Обязательство Узбекистана

Гулнора Амановна Ишанханова

Самостоятельный соискатель Ташкентского государственного юридического университета
ishankhanova@gmail.com

Аннотация:

Статья посвящена международным обязательствам Узбекистана в сфере обеспечения гендерного равенства и защиты женщин от гендерного насилия, которые влияют на внедрение в национальном законодательстве механизмов защиты женщин от семейного насилия через криминализацию данного состава преступления и включению в Уголовный кодекс определения изнасилования и других форм сексуального насилия, основанного на отсутствии согласия, а не принуждения.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 25-Apr-22

Received in revised form 28-Apr-22

Accepted 15-May-22

Available online 4-Jun-2022

Ключевые слова: гендерное равенство, гендерное насилие, сексуальное насилие, дискриминация по признаку пола, права женщин и девочек.

Введение

Подавляющее большинство государств-участников подписали и ратифицировали Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) (1), а также взяли на себя другие международные обязательства по защите и поощрению гендерного равенства. В национальных законодательствах обычно содержатся четкие положения о запрете дискриминации по гендерному признаку, однако декларации, содержащиеся в таких положениях, не превращаются автоматически в механизмы, которые могли бы обеспечить женщинам равные возможности для участия во всех видах общественной, политической и экономической деятельности на равных условиях с мужчинами. Таким образом, учет гендерного фактора в законодательстве играет важную роль в процессе содействия гендерному равенству и достижения этой конечной цели.

При этом, важно иметь в виду, что только в системе ООН на сегодняшний день принято около 100 документов, направленных на достижение гендерного равенства. Особенно важными вехами на пути становления международных норм по обеспечению равенства полов явились:

1975 - I Всемирная Конференция по положению женщин, Мехико; 1976-1985 – Десятилетие женщин ООН; 1979 – Принятие Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации (CEDAW); 1980 – II Всемирная Конференция по положению женщин, Копенгаген; 1985 – III Всемирная Конференция по положению женщин, Найроби; 1995 – IV Всемирная Конференция по положению женщин, Пекин.

Международные конвенции и договоры могут предусматривать определенные обязанности. Государства, которые не только подписали, но и ратифицировали международные документы, юридически обязаны соблюдать их положения. К таким международным документам относятся:

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW, 1979 г.) – конвенция по правам человека, соблюдение положений которой юридически обязательно для присоединившихся к ней государств.

Государства, присоединившиеся к Пекинской декларации и платформе действий (1995 г.), обязались «разрабатывать стратегии, призванные обеспечить условия, исключаящие повторную виктимизацию женщин - жертв насилия в результате применения законов, судебных и правоохранительных мер, не учитывающих гендерные факторы ...» (2).

Всеобщая декларация прав человека (1948г.) (3), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) (4) установили запрет дискриминации по признаку пола. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (5) и Международный пакт о гражданских и политических правах (6) возложили на государства обязанность обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами.

На международном уровне внимание должно быть направлено в первую очередь на механизмы реализации, предусматриваемые договорами о защите прав человека.

Республика Узбекистан ратифицировала Конвенцию CEDAW в 1995 году и приняла на себя обязательства по соблюдению положений договора, а также представлению каждые четыре года доклада о законодательных, судебных, административных или других мерах, принятых для выполнения её положений, и о прогрессе, достигнутом в этой связи.

В 2017–2019 гг. в международные органы по правам человека направлены более 100 аналитических материалов, а также национальные доклады по выполнению международных пактов и конвенций, ратифицированных Республикой Узбекистан (7):

Общий базовый документ Республики Узбекистан по правам человека (2017 г.); Пятый периодический доклад по выполнению положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2017 г.); Объединенные Десятый–Двенадцатый периодические доклады по выполнению положений

Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (2018 г.); Пятый периодический доклад по выполнению положений Международного пакта о гражданских и политических правах (2018 г.); Третий периодический доклад в рамках УПО (2019 г.); Пятый периодический доклад по выполнению положений Конвенции о правах ребенка; Вторые национальные доклады по выполнению факультативных протоколов к Конвенции о правах ребенка (2019); Третий периодический доклад по выполнению положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (2019 г.); Отчет о выполнении положений Пекинской декларации и Платформы действий в период после Четвертой всемирной конференции по положению женщин, в сфере осуществления гендерного равенства и обеспечения прав женщин за последние 5 лет (2019 г.).

Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (ООН) призывают государства проводить обзор, оценку и пересмотр своих уголовно-процессуальных норм с тем, чтобы «женщины, подвергшиеся насилию, имели возможность давать показания в ходе судебного разбирательства наравне с другими свидетелями, и были приняты меры, способствующие даче таких показаний и защите неприкосновенности частной жизни» (8).

Резолюция Совета безопасности ООН № 1325 (2000 г.) (9) призывает государства к необходимости «уважения в полной мере международного гуманитарного права и норм в области прав человека, которые защищают права женщин и девочек», а также «принимать специальные меры для защиты женщин и девочек от обусловленного половой принадлежностью насилия».

Понятие ответственности государства за нарушения прав человека в последние годы значительно расширилось и теперь включает не только нарушения прав человека самим государством или его ведомствами, но также и злоупотребления со стороны частных субъектов. Государства несут позитивную обязанность за предупреждение, расследование преступлений, связанных с гендерным насилием и дискриминацией, и за вынесение наказаний за них. Государство, которое не может должным образом предупредить, расследовать или вынести наказание за злоупотребления, включая дискриминацию и насилие на гендерной почве, бытовое насилие и торговлю людьми, подлежит ответственности в рамках международного законодательства по правам человека.

К числу оснований, позволяющих признать должное соблюдение данным государством своих обязательств в отношении проявлений дискриминации и насилия на гендерной почве (НГП), относятся следующие: ратификация международных документов по правам человека; конституционные гарантии гендерного равенства; наличие национального законодательства и (или) административных санкций, предусматривающих выплату компенсаций жертвам НГП; нормативные документы или планы действий по борьбе с НГП; учет гендерных аспектов системой правосудия и правоохранительными органами; доступность и наличие услуг поддержки; осуществление мер, предусматривающих повышение осведомленности, и гендерную экспертизу нормативных документов; сбор данных и статистической информации по НГП.

Принятые на IV Всемирной конференции по положению женщин (Пекин 1995) документы и последующие материалы, а также стратегии, разрабатываемые в рамках программы «Пекин+5»,

«Пекин+10», означают постепенный переход от акцентирования необходимости улучшения положения женщин и преодоления дискриминации к идее гендерного равенства. В Пекинской декларации обозначаются проблемные области в реальном положении женщин и описываются самые общие политические, социальные и экономические стратегии улучшения ситуации.

Другой документ – Пекинская платформа действий (10), оценивая равноправие женщин и мужчин, как один из аспектов прав человека и условие обеспечения социальной справедливости, «представляет собой повестку дня для расширения возможностей женщин». Делая акцент на равенстве, Платформа, однако не трактует его как схожесть или тождественность женщин с мужчинами. Различия признаются существующими, но понимаются не как биологическая предопределенность, а как следствие социально детерминированных ролей каждого из полов. В тексте Платформы постепенно совершается переход от понятия «равноправие женщин с мужчинами» к понятию гендерного равенства.

Одним из последних общественных договоров глобального масштаба является «Декларация тысячелетия», принятая 8 сентября 2000 г. на Генеральной ассамблее ООН (11), который направлен на улучшение качества жизни людей. Узбекистан наряду с другими 189 государствами мира присоединился к Декларации тысячелетия, подписанной в 2000 году, и определил свои Цели развития тысячелетия.

Сравнительный анализ норм национального законодательства в сфере противодействия нарушениям прав женщин с нормами указанных выше международных договоров, пактов и конвенций показывает, что национальное законодательство Узбекистана, в котором признается примат норм международного права, постоянно совершенствуется с целью приведения его в соответствие с международными стандартами прав человека, прав женщин, прав детей и иных уязвимых лиц.

Национальные ЦРТ представлены таким образом: сокращение малообеспеченности и неполноценного питания; повышение качества образования в начальных и средних школах; поощрение равенства женщин и мужчин и расширение прав и возможностей женщин; сокращение детской смертности; улучшение материнского здоровья; борьба с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и малярией; обеспечение экологической устойчивости; Узбекистан и глобальное партнерство в целях развития (12).

Результаты

Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин, как и многие другие международные договоры, предусматривает механизм контроля за ее исполнением. От государств-участников требуется представлять в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин начальный и периодические доклады о работе, проделанной для достижения целей Конвенции.

Выполняя свои обязательства по представлению докладов в соответствии с договорами, государства проводят самооценку для определения того, насколько эффективно права человека осуществляются в их стране. Процесс сбора информации об осуществлении прав человека на национальном уровне является важным инструментом, помогающим правительствам

планировать и реализовывать программы развития, основанные на правах человека. Узбекистан, будучи участником КЛДЖ, представляет свои периодические отчеты о прогрессе в сфере достижения гендерного равенства и защиты женщин от насилия.

Вот почему важным для выполнения международных обязательств стало принятие Узбекистаном 2 сентября 2019 года двух законов: «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» (13) и «О защите женщин от притеснения и насилия» (14).

Подтверждая приверженность соблюдению своих международных обязательств, **Указом Президента Республики Узбекистан № УП-6012 от 22.06.2020 г. «Об утверждении национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека»** (15) предусмотрено, что в целях дальнейшего совершенствования механизма защиты прав и свобод человека, обеспечения исполнения Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах (16), а также эффективной и своевременной реализации задач, определенных в Послании Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису от 24 января 2020 года (17), одними из основных направлений деятельности государственных органов и организаций Республики Узбекистан, ответственных за выполнение норм международных договоров по правам человека, определено: обеспечение безусловного выполнения национальных планов действий («дорожных карт»), направленных на реализацию рекомендаций международных организаций по защите прав человека; выявление, анализ, а также устранение причин и условий, препятствующих выполнению рекомендаций уставных органов и договорных комитетов по правам человека ООН, путем разработки и реализации мер, направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики; осуществление эффективного сотрудничества с Общественной палатой при Президенте Республики Узбекистан и институтами гражданского общества в области выполнения международных обязательств Республики Узбекистан по правам человека.

Обсуждение

Актуальным остаются вопросы совершенствования системы реагирования государством на факты притеснений и насилия в отношении женщин. Следует продолжить работу над внесением изменений и дополнений в действующее в данной сфере законодательство, предусматривающих расширение полномочий суда по принятию ограничительных мер в отношении агрессора и коррекции его поведения, а также мер наказания за совершенное насилие, в том числе насилие в семье.

Так, например, Уголовный Кодекс Молдовы (18) дополнен составом преступления: Статья 201-1. Насилие в семье

(1) Действие или бездействие, намеренно совершенное одним членом семьи по отношению к другому члену семьи, выразившееся в:

- a) нанесении побоев, совершении иных насильственных действий, сопряженных с легкими телесными повреждениями или иным незначительным вредом здоровью;
- b) изоляции, запугивании в целях навязывания воли или личного контроля над жертвой;

- с) лишения экономических средств, в том числе средств к существованию, пренебрежении, причинении жертве легких телесных повреждений или иного незначительного вреда здоровью,

наказывается неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 180 часов или лишением свободы на срок до 3 лет.

(2) Деяния, предусмотренные частью (1):

- а) совершенные в отношении двух или более членов семьи;
- б) совершенные в связи с запросом или применением мер защиты;
- с) повлекшие причинение телесного повреждения средней тяжести или иного средней тяжести вреда здоровью,

наказываются неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов или лишением свободы на срок от одного года до 6 лет.

(3) Деяния, предусмотренные частями (1) и (2):

- а) повлекшие причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью;
 - б) повлекшие самоубийство или попытку самоубийства,
- наказываются лишением свободы на срок от 6 до 12 лет.

(4) Деяния, предусмотренные частями (1) или (2), повлекшие причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью, повлекшие смерть жертвы, наказываются лишением свободы на срок от 12 до 15 лет».

Важно, что Молдова выполнила требования КЛДЖ и криминализовала насилие в семье, а также предусмотрела уголовную ответственность не только за физическое, но и за психологическое, экономическое насилие; за насилие, совершенное в связи с применением мер защиты, например, за насилие в связи с выдачей охрannого ордера либо в связи с принятием запретительного приказа суда.

Данный опыт важен тем, что Узбекистану предстоит выполнить пункт 9 Перечня тем и вопросов, касающихся шестого периодического доклада Узбекистана, согласно которому КЛДЖ просит указать, какое учреждение отвечает за исполнение Закона «О защите женщин от притеснения и насилия» (2019 год), и какие меры были приняты для обеспечения его эффективного осуществления; сообщить о планах по установлению прямой уголовной ответственности за все формы гендерного насилия в отношении женщин, в том числе за семейно-бытовое насилие и изнасилование в браке, проведению расследований и судебных преследований *ex officio* и включению в Уголовный кодекс определения изнасилования и других форм сексуального насилия, основанного на отсутствии согласия, а не принуждения.

В декабре 2021 года депутаты Европарламента приняли отчет о **законодательной инициативе по борьбе с гендерным кибер-насилием**, набрав 513 голосов, 122 против и 58

воздержавшихся. В тексте повторяется отсутствие в ЕС **адекватной правовой базы для борьбы с этим явлением**, а также для защиты и поддержки жертв. Парламент призывает Комиссию ввести уголовную ответственность за кибер-насилие по признаку пола и призывает Совет официально признать, что гендерное насилие является особо серьезным преступлением с трансграничным измерением. По данным Европейского института гендерного равенства (EIGE) семь из десяти женщин сталкивались с кибер-преследованием (19).

Неисчерпывающий список действий, которые должно регулироваться законодательством, включает кибер-домогательства; кибер-преследование; нарушения конфиденциальности; запись и распространение изображений сексуального насилия; удаленное управление или наблюдение (включая шпионские приложения); угрозы и призывы к насилию; сексистские ненавистнические высказывания; побуждение к членовредительству; незаконный доступ к сообщениям или учетным записям в социальных сетях; нарушение запретов на общение, установленных судами; и торговля людьми (20).

В Узбекистане необходимо провести аналогичное исследование с тем, чтобы изучить данное явление и принять меры борьбы с насилием в отношении женщин, включая предотвращение, защиту и эффективное судебное преследование, как в Интернете, так и в автономном режиме.

Заключение

1. Следует продолжить дальнейшее совершенствование норм Уголовного кодекса Республики Узбекистан, предусмотрев уголовную ответственность за семейно-бытовое насилие, которое включает все виды насилия: физическое, половое, психологическое и экономическое, а также санкции за их совершение, а также за нарушение судебных предписаний. Включить в Уголовный кодекс определение изнасилования и других форм сексуального насилия, основанного на отсутствии согласия, а не на принуждении.
2. В Законе «О защите женщин от притеснения и насилия» предусмотреть еще один вид насилия, от которого следует защитить женщин – кибернасилие.
3. В Уголовном кодексе необходимо ввести новый состав преступления «Гендерное кибер-насилие», а также предусмотреть адекватные санкции.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан следует дополнить главой «Защитные предписания суда», в которой предусмотреть выдачу судом лицу, совершившему насилие, либо склонному к его совершению, защитных предписаний в связи с применением мер защиты, в том числе за насилие в связи с выдачей охрannого ордера либо в связи с принятием запретительного приказа суда, а также разработать механизм контроля за их исполнением службой пробации.

Список литературы:

1. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW)
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml
2. Пекинская декларация и платформа действий (1995 г.)
<https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf>

3. Всеобщая декларация прав человека (1948г.)
<https://www.un.org/ru/sections/universal-declaration/foundation-international-human-rights-law/index.html>
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.)
https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
6. Международный пакт о гражданских и политических правах
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
7. Шестой периодический доклад Узбекистана, согласно статье 18 Конвенции, подлежащий представлению в 2019 году,
<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsvglKm%2F71Q4iogAZSMgJYVs60KRy5crJ6kEiuyr%2BMf3k65w8fHWziLXrgn77L557FvqrDtuq92mm5V2mJ8OD9Y8scFuKd55wRTSQkEa4Grrc>
8. Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (ООН)
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/strategies_to_elim_violence.shtml
9. Резолюция Совета безопасности ООН № 1325 (2000 г.)
<https://www.osce.org/files/f/documents/d/d/75309.pdf>
10. Пекинская платформа действий
<https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf>
11. «Декларация тысячелетия», принятая 8 сентября 2000 г. на Генеральной ассамблее ООН
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
12. Национальные ЦРТ
<https://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/presscenter/pressreleases/2015/04/30/uzbekistan-presents-the-ii-national-report-on-the-millennium-dev.html>
13. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» (2019), <https://lex.uz/docs/4494873>
14. Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия» (2019 год)
<https://www.lex.uz/docs/4494712>
15. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6012 от 22.06.2020 г. «Об утверждении национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека»
<https://lex.uz/ru/docs/4872357>

16. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах
<https://lex.uz/docs/3107042#3109624>
17. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису от 24 января 2020 года
<https://uza.uz/ru/posts/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020>
18. Уголовный кодекс Молдовы, http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923
19. Гендерное кибер-насилие: Парламент призывает принять Закон ЕС для решения этой проблемы, The European Times
<https://www.europeantimes.news/ru/2021/12/20211210%D0%B8%D0%BF%D1%8019215/>
20. Там же